

М.М. Юнусов

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.

III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск¹

Это третья статья из серии очерков, посвященных основным этапам становления в Европе западносемитской эпиграфики. В первой трети XVII в. греческо-пальмирская билингва, высеченная на мраморном барельефе и опубликованная в сборнике Ю. Липсия и М. Сметия «*Inscriptionum antiquarum*» в 1588 г. (Pl. XXXII), привлекла внимание С. Пети. Он пытался сделать перевод пальмирского текста билингвы. Эта попытка не увенчалась успехом. Об этом известно из сообщения Я. Спона (1679), который приводит отрывок из личного письма С. Пети Н.-К. де Пейреску (1632) с переводом пальмирского текста надписи. Этот перевод вырван из контекста рассуждений автора, поэтому оценивать его как перевод в полном смысле слова представляется неправомерным. Скорее это реконструкция устного заклинания, сопровождавшего жертвоприношение перед барельефом.

Ключевые слова: Пети, Пейреск, Спон, Рома I, Рома II, Гелиодор, Грутер, Липсий, Сметий, Галлан, Бартеlemi, Гартман.

«Женевский профессор Самюэль Пети (1594–1643) дважды представил свой перевод, который, однако, больше оказал честь его фантазии, чем учености. Я. Спон (1647–1685) представил эту дешифровку Пети и сопроводил ее меткими суждениями Антуана Галлана (1646–1715), а также опубликовал найденную там же латинско-пальмирскую билингву, но снова в плохой прорисовке, и поэтому изучение пальмирской письменности нисколько не продвинулось вперед»².

Это выдержка из главы III: «*Geschichte der nordsemitischen Epigraphik*» (История северосемитской эпиграфики) в книге М. Лидзбарски: «*Handbuch der nordsemitischen Epigraphik*» (Учебник северосемитской эпиграфики), где речь идет о первых попытках перевода греческо-пальмирской билингвы (*Рома I*), выбитой на мраморном барельефе с изображением пальмирских богов Солнца и Луны, хранившейся в коллек-

¹ I — Юнусов, 2013, с. 100–125; II — Юнусов, 2014, с. 125–152.

² «Der genfer Professor Samuel Petit (1594–1643) lieferte zwar eine Übersetzung, doch machte diese mehr seiner Phantasie als seiner Gelehrsamkeit Ehre. Jac. Spon (1647–1685), der diese Entzifferung Petit's und zugleich ein treffendes Urteil des Orientalisten Antoine Galland (1646–1715) über sie mitteilte, veröffentlichte noch eine andere an demselben Orte gefundene lateinisch-palmyrenische Bilinguis, aber wiederum in schlechter Abbildung, so dass die palmyrenischen Studien dadurch nichts gewonnen haben» (Lidzbarski, 1898, S. 89–90). На самом деле С. Пети только учился в Женеве, а профессором стал в г. Ним, где сначала преподавал в местной протестантской академии, а затем длительное время возглавлял городской колледж. Ним (фр. *Nîmes*) — город на юге Франции, в 35 километрах к северу от средиземноморского побережья, административный центр департамента Гар (регион Лангедок-Руссийон). В XVI в. там произошла так называемая нимская резня, когда граждане Нима, принявшие протестантство, устроили избиение католиков.

ции кардинала ди Карпи в Риме в середине XVI в. Эта билингва была опубликована в сборниках Ю. Липсия/М. Сметия³ «Inscriptionum antiquarum quae passim per Europam, libet» (Pl. XXXII/14) в 1588 г. и Я. Грутера⁴ «Inscriptiones antiquae Totius orbis Romani» (Pl. LXXXVI/8) в 1602 г. Также в сборнике Я. Спона дана прорисовка жертвенного алтаря с латинско-пальмирской билингвой (*Roma II*) из дворца Маттеи в Риме⁵.

В настоящее время тексты этих билингв еще вызывают некоторые сложности для перевода и интерпретации, а с момента их первых публикаций в конце XVI в. до убедительной дешифровки пальмирского письма в середине XVIII в. европейская семиотология прошла долгий и трудный путь, насыщенный активными поисками, самоотверженной работой ученых, жаркими спорами и даже курьезами. Именно об одном из таких курьезных случаев кратко пишет М. Лидзбарски, имея в виду перевод с пальмирского языка, сделанный С. Пети. Однако нам представляется, что «фантазии» С. Пети — это следствие какого-то недоразумения либо неточности со стороны Я. Спона, который вырвал данный «перевод» из контекста значительных по объему рассуждений автора, обосновывавших такую интерпретацию пальмирского текста (рис. 1). Попробуем поискать подтверждение такому предположению, но сначала посмотрим на жизненный и научный путь, который прошел герой публикации Я. Спона, а также вспомним личность Н.-К. де Пейреска, чье имя стоит в «Geschichte der nordsemitischen Epigraphik» рядом с именем С. Пети без указания на их очень доверительные и просто дружеские отношения. Между прочим, отметим, что этот «перевод» совсем не был предназначен для публикации и представлял собой, скорее всего, черновой набросок будущей работы немецкого профессора, адресованный доброжелательному покровителю и другу.

Самюэль Пети (*Samuel Petit*) — французский историк, филолог и религиозный деятель, родился 25 декабря 1594 г. в протестантской семье⁶. В 1610–1614 гг. изучал

³ Юст Липсий (голл. *Joest Lips*, лат. *Justus Lipsius*, 1547–1606) — выдающийся филолог и историк, профессор истории и права Лейденского университета (1579–1590). Ему принадлежат критические издания книг Тацита, Валерия Максима, Веллея Патеркула, Сенеки и Плиния Младшего. Мартин Сметий (лат. *Martinus Smetius*, голл. *Maartan de Smedt*, 1525–1578) — фламандский филолог. С 1545 по 1551 г. он находился в Италии, тщательно срисовывал все попадавшиеся на пути латинские и греческие надписи, а также систематически описывал коллекции видных коллекционеров того времени. По возвращению во Фландрию М. Сметий принялся за составление сводного каталога античных эпиграфических памятников в Италии. Почти законченная работа сгорела в 1558 г. в пожаре, и автору-составителю пришлось вновь проделывать всю работу сначала, используя чудом уцелевшую вторую неполную рукопись работы (51 лист). Известно, что примерно в 1578 г. он попал в руки испанских солдат в окрестностях Брюсселя, которые после пыток его повесили (по одной из версии, он подвергся линчеванию солдатами за свои протестантские взгляды). При других обстоятельствах рукопись М. Сметия попала в руки английских солдат и через некоторое время оказалась в Лондоне, где в 1585 г. была выставлена на продажу. Покупателями выступили кураторы молодого Лейденского университета, которые и вернули рукопись на родину. Таким образом главный труд М. Сметия попал в руки Ю. Липсию.

⁴ Ян Грутер (фр. *Jean Gruter/Gruytère*, лат. *Janus Gruterus*, 1560–1627) — немецкий филолог и историк. Учился в университетах Кембриджа и Лейдена, был профессором истории в Ростоке, Виттенберге и Гейдельберге. Известен как публикатор произведений Сенеки и Цицерона, составитель ряда энциклопедических компендиев.

⁵ Spon, 1679, p. 3. Этот же памятник встречается и в сборнике Я. Грутера, но там приведена только латинская часть текста: Gruter, 1602. Pl. XXXVI/1. См.: Юнусов, 2013 (рельеф и билингва *Roma I* — рис. 7, 11, 12).

⁶ Первоначально семейство Пети проживало в Париже, но после Варфоломеевской ночи перебралось в Женеву. Через несколько лет после этого отец С. Пети был приглашен во Францию для работы в церкви г. Сент-Амбруа, куда и переехал со всей семьей. Там же родился С. Пети. См. список основной биографической литературы о С. Пети: Tulot, 2011, p. 1. Также отметим работы: Nicolas, 1854, vol. I, p. 311–326; Boyer, 1871.

Рис. 1.
Якоб Спон (1647–1685)

филологию и теологию в университете Женевы у Дж. Диодати⁷. Во время учебы особый интерес С. Пети проявлял к изучению греческого и древнееврейского языков. По завершении учебы решением синода нижнего Лангедока он был назначен в г. Ним настоятелем местной протестантской общины (*ministre de Nîmes*), а годом позднее преподавателем восточных языков в академии этого города. В 1627 г. С. Пети возглавил нимский колледж (*Collège des Arts*), приняв на себя достаточно нелегкие обязанности (рис. 2)⁸. Согласно принятому там порядку, он должен был еженедельно читать лекции по метафизике, политике или этике Аристотеля либо «других очень хороших авторов, которых он сочтет полезными и необходимыми для обучения и воспитания учащихся». На него возлагалась вся ответственность за организацию учебного процесса. В случае отсутствия по каким-либо причинам преподавателя на занятиях он был обязан найти ему замену либо провести занятия сам, не рассчитывая при этом на дополнительное материальное вознаграждение. Кроме того, он был ответственным за морально-психологический климат в учебном заведении. При этих сложных условиях работы и весьма небольшом жалованье С. Пети вел скромный, размеренный образ жизни, уделяя время равно научной работе, преподаванию в колледже и семье. С другой стороны, судьба провинциального преподавателя явно не соответствовала уровню его научных познаний и масштабам личности. В 1629 г. случай свел его с Н.-К. де Пейреском, который помог С. Пети ярко заявить о себе в научном мире и получить дополнительный импульс к продолжению исследовательской работы⁹.

⁷ Джованни Диодати (*Giovanni Diodati*, 1576–1649) — филолог и протестантский теолог. Итальянец по происхождению Д. Диодати преподавал древнееврейский язык в Женеве. Он первым перевел древнееврейский и греческий тексты Библии на итальянский язык (1603 г.). Кроме того, ему принадлежит перевод Библии на французский язык (1644 г.).

⁸ Портрета С. Пети не сохранилось. Некоторое представление об обстановке в провинциальной протестантской школе дает изображение Абрахама Босса (1604–1676), современника С. Пети, автора множества гравюр и офортов с изображениями торжественных церемоний и бытовыми сценами из жизни горожан.

⁹ Larroque, 1887, p. 9–17.

Рис. 2.

«Преподаватель школы» (Musée des Beaux Arts de Tours, France).
Абрахам Босс (1604–1676)

Никола-Клод Фабри де Пейреск (*Nicolas-Claude Fabri de Peiresc*, 1580–1637) — французский эрудит, астроном, филолог, историк, поддерживавший обширную переписку с крупнейшими учеными своего времени (рис. 3). Он проводил наблюдения за спутниками Юпитера, занимался картографией лунной поверхности. Его исторические исследования были посвящены римским, византийским и древнеегипетским древностям. Им был описан ряд растений и животных, включая вымерших к настоящему времени. 14 июля 1629 г. Н.-К. де Пейреск, будучи депутатом парламента г. Экс-ан-Прованс, принимал участие в церемонии встречи Людовика XIII и кардинала Ришелье, которые находились проездом в г. Ним. Именно в эти дни Н.-К. де Пейреск познакомился с С. Пети и стал его преданным другом и неизменным проводником в мире влиятельных столичных сановников, деятелей науки и книгоиздателей. О силе впечатления, которое профессор академии произвел на гостя из Экс-ан-Прованс, можно судить по содержанию письма, которое Н.-К. де Пейреск написал ровно через неделю после возвращения из Нима. Из этого письма, адресованного братьям Дюпюи¹⁰, мы знаем, что к тому времени С. Пети закончил несколько книг

¹⁰ Братья Дюпюи, Пьер (*Pierre Dupuy*, 1582–1651) и Жак (*Jacques Dupuy*, 1591–1656), — выходцы из семьи высокопоставленного государственного чиновника, известны как библиотекари, эрудиты, юристы. Поддерживали постоянную переписку со многими образованными людьми Европы. Во Франции братья прославились как гостеприимные хозяева своей редкой по составу библиотекой рукописей и книг, где они регулярно устраивали встречи с французскими и зарубежными историками, филологами, естествоиспытателями.

Рис. 3.

Никола-Клод Фабри де Пейреск (1580–1637)

и испытывал сложности с их публикацией и что Н.-К. де Пейреск проявил деятельное участие, чтобы представить своим знакомым, в том числе достаточно влиятельным особам при дворе, провинциального ученого и помочь ему напечатать свои работы. Главное, письмо дает практически полное представление о круге научных интересов С. Пети в тот период и о последующих планах его научной работы.

«Мсье, наконец мы вернулись целыми и невредимыми из поездки Двора, который мы сопровождали как представители Юзеса¹¹ и Нима, по поручению наших товарищей, которые хотели, чтобы я среди прочих депутатов приветствовал Короля и господ министров...

В Ниме я встретил господина Самюэля Пети, профессора так называемой теологии, сына одного парижанина, родственника М. Перро, Вашего сторонника, и был чрезвычайно удовлетворен деликатностью его общения и редкой эрудицией. Он мне показал небольшую работу по поводу самаритянской хронологии Скалигера, в которой была видна его сила даже на фоне такого великого человека. Также он сказал, что написал какую-то серьезную книгу по хронологии. Я ему показал

телями, книгоиздателями. Эти встречи назывались «Академия братьев Дюпои», позднее «Кабинет братьев Дюпои». Их отец Клод Дюпои (*Claude Dupuy*, лат. *Claudius Puteanus*, 1545–1594) — юрист и гуманист, был одной из главных фигур в кружке французских гуманистов, знаменитым правоведом, представителем так называемой филологической школы изучения римского права. Известен как библиофил, владелец ценнейшей библиотеки рукописей и первопечатных книг, которая перешла по наследству к его сыновьям. В 1657 г. семейное собрание книг Дюпои было передано Королевской библиотеке, образовав *fond Dupuy*.

¹¹ Юзэс (фр. *Uzès*) — город на юге Франции, в департаменте Гар, в 24 км к северу от Нима.

*Marmora Arundelliana*¹², которая была у меня с собой. Она ему очень понравилась. Он мне показал три книги с очень любопытными наблюдениями над произведениями Афиня, теми самыми рукописями, которыми пользовался Казобон¹³, проделавший с ними такую же работу, как Салмазий¹⁴ со Светонием. Он хочет отдать эти книги в печать в сентябре, дай Бог, и поехать для этого в Париж, в чем я вынул у него слово. У него есть хорошая статья о Марциале. Но самой полезной и необходимой работой стало его исследование Плавта¹⁵, где он продвинулся так далеко, что перевел весь пунический текст в его произведении лучше всех в мире¹⁶. Там он нашел соответствующие латинские параллели, которые относятся к именам собственным, встречающимся в тексте, и вполне ясно объяснил их связь с правилами восточных языков, с которыми они связаны и которые очень часто варьируются своим составом гласных звуков. Он сумел даже очень удачно объяснить несколько географических названий в Священном писании на основе фрагментов пунического языка, чего не смог сделать никто из древних Отцов церкви.

И вообще это самый скромный, самый простой и самый мягкий человек из всех, кого я встречал. Я рассказал о нем монсеньору Хранителю печатей¹⁷ и г-ну Суперинтенданту¹⁸, который поведал о нем монсеньору кардиналу Ришелье, с целью

¹² Паросский мрамор — мраморная плита с острова Парос середины III в. до н.э., содержащая важные хронологические данные по греческой истории. После ее обнаружения в г. Смирна в 1627 г. она оказалась в собственности английского графа Т. Говарда, носившего титул «21-й граф Арундел». В 1628 г. Джон Селден (*John Selden*) перевел надпись на плите с древнегреческого языка и опубликовал ее в Лондоне под названием «*Marmora Arundelliana; Siue Saxa Graeca incisa*». Очевидно, что Н.-К. де Пейреск в июле 1529 г. показал С. Пети именно эту книгу, которую получил в руки незадолго до этого, потому что в письме к братьям Дюпюи от 3 февраля 1629 г. он пишет: «Когда эта книга *Marmora Arundelliana* дойдет сюда через Голландию или Германию, я хотел бы получить один экземпляр, потому что я так ее жажду, что вы меня бесконечно обяжете своим содействием, насколько это возможно скорее... (*j'en suis si affamé, que vous m'obligerez infiniment de m'en faire avoir un, le plus tôt qu'il se pourra*)» (Lafroque, 1887, tome II, p. 12.) Любопытно заметить, что, по сведениям П. Гассенди (*Pierre Gassendi*, 1592–1655) — французского философа, математика, астронома, биографа Н.-К. де Пейреска, последний еще ранее прилагал усилия, чтобы переправить этот памятник в Европу, и даже оплатил покупку таблички и ее транспортировку во Францию, но в силу обстоятельств она оказалась в Англии (Gassendi, 1691, p. 226).

¹³ Имеются в виду книга Афиня «Пир мудрецов», вышедшая под редакцией и с обширными комментариями И. Казобона в 1597 и 1600 гг., и книга Светония «Жизнь двенадцати цезарей», вышедшая в 1605 г.: «*S. Svetoni Tranquilli De XII. Caesaribus libri VIII*». Исаак Казобон (*Isaac Casaubon*, 1559–1614) — филолог, издатель и комментатор античных авторов, кальвинист по убеждениям, близкий друг Ж.Ж. Скалигера. В разные годы он преподавал греческий язык в Женеве, Монпелье, Париже. По приглашению Якова I И. Казобон переехал в Англию, где и оставался до конца своих дней.

¹⁴ Клаудий Сальмазий/Клод Сомез (лат. *Claudius Salmasius*, фр. *Claude Saumaise*, 1588–1653) — французский историк, филолог, юрист, протестантский религиозный деятель. Автор ряда полемических трудов, в том числе по вопросам политики и экономики. Учился у И. Казобона, но также считал себя учеником Ж.Ж. Скалигера. В 1635 г. он напишет о С. Пети, рекомендуя его на пост профессора теологии университета Франкера: «Его фамилия Маленький, но он Большой по эрудиции».

¹⁵ Н.-К. де Пейреск имеет в виду комедию Плавта «Пуниец», в которой сохранились диалоги на пуническом (финикийском) языке, воспроизведенные латинскими буквами.

¹⁶ Примечание издателя писем: «Добрый Н.-К. де Пейреск рассуждает здесь о попытке Самюэля Пети чересчур благосклонно. На самом деле этот филолог потерпел неудачу в интерпретации текста, подобно тем, кто делал это до него, и тем, кто занимался этим после него» (Lafroque, 1887, tome 2, p. 134, note 2).

¹⁷ Мишель де Марияк (*Michel de Marillac*, 1563–1632) — французский юрист, политический деятель, советник Людовика XIII. Был министром финансов и Суперинтендантом финансов страны (1624–1626). Являлся политическим советником кардинала Ришелье. Имел большое влияние на Марию Медичи. С 1626 г. — Хранитель печатей («советник без титула»). Умер в заключении в замке Шатоде́н (*château de Châteaudun*).

¹⁸ Антуан Куаффье́ де Рюзэ, маркиз д'Эффи́а (фр. *Antoine Coiffier de Ruzé d'Effiat*, 1581–1632) — политический деятель, маршал Франции. Пользовался расположением кардинала Ришелье как искусный администратор. С 1626 г. — Суперинтендант финансов страны. Автор экономических реформ, направленных

вытащить его оттуда и устроить в Париже. Я был бы очень рад этому. Если нам удастся это сделать, то я думаю, что он отличится в работе над изданием самаритянского Пятикнижия. Я рассказал о нем также г-ну Ле Гранду, статс-секретарю (рекетмейстеру), чтобы тот обратил на него внимание во время своего предстоящего визита в г. Ним. Он (С. Пети) показал мне большую книгу Гомера в двух томах в издании Бюдэ¹⁹, всю испещренную записями самого издателя и цветными символами, нарисованными рукой Бюдэ. Он очень хочет быть Вам полезным, высоко ставя Вашу добродетельность. Я считаю, что Вы будете очень довольны им. У него есть очень хорошая и любопытная библиотека, которую он собирал 12 лет, находясь в этом бедном городке. Его память бесподобна. Надо ему помочь выбраться оттуда...

Мсье, Ваш смиренный и покорный слуга, де Пейреск.

Экс-ан-Прованс, суббота 21 июля 1629 г.»²⁰.

Очевидно, что очарование Н.-К. де Пейреска профессором академии, который был на пятнадцать лет моложе его, было вызвано не только научными достижениями С. Пети, часть из которых уже тогда рассматривалась как весьма спорная, но и личным обаянием, особенностью характера и неизменной готовностью провинциального

на упорядочивание сбора налогов. Умер во время военного похода на Трир. Его сын Анри был фаворитом Людовика XIII и близким другом кардинала Ришелье, который взял его под опеку после смерти отца. В 1642 г. Анри де Рюзэ был обезглавлен по приказу этого же кардинала.

¹⁹ Имеется в виду издание произведений Гомера под редакцией Г. Бюдэ. «Чудо Франции» (*Prodige de la France*), по выражению Эразма Роттердамского, Гийом Бюдэ (фр. *Guillaume Budé*, лат. *Guilielmus Budaeus*, 1467–1540) — французский филолог-классик, крупнейший знаток древнегреческого языка в эпоху Ренессанса. Оказал большое влияние на развитие классической филологии в Европе.

²⁰ «Monsieur, nous voicy enfin de retour sains et sauves du petit voyage de la Cour que nous sommes allez faire du costé d'Uzez et de Nîmes où Messieurs de nostre compagnie voulurent que je me trouvasse entre leurs députez pour salüer le Roy et Messieurs les Ministres...

J'ay veu à Nismes le Sieur Samuel Petit, professeur en théologie prétendüe, filz d'un Parisian proche parent de Mr Perrot, vostre allié, et demeuray grandement satisfait de la douceur de sa conversation et de sa rare erudition. Il me monstra un petit travail qu'il a fait sur le compute des Samaritains aprez Scaliger, où il montre combien peult son esprit aprez celuy de ce grand personnage, et me dict avoir fait quelque travail d'importance sur la chronologie. Je luy montray les *Marmora Arundelliana* que j'avois dans ma male, où il print un extrême plaisir. Il me fit voir trois libvres d'observations trez curieuses sur Athenée, sur les mesmes m[anu]s[cri]ts que Casaubon avoit maniez, où il fait comme Mr Saulmaise sur le Suetone. Il les veult mettre sous la presse à ce moy de septembre Dieu aydant qu'il espere d'aller faire un voyage à Paris pour cet effect, dont j'ay extorqué parole de luy. Il a fait de bonnes notes sur le Martial. Mais il en a de bien plus utiles et nécessaires sur tout le Plaute où il est allé si avant qu'il a interprété tout le Punique qui y estoit le plus heureusement du monde, et y a trouvé un sens relatif du latin du devant et du derrière, qui lie trez bien les noms propres qui y sont entremeslez dont il rend les raisons trez apparantes, par le rapport des regles de cez langues orientales qui sont derivées les unes des autres, et lesquelles diversifioient si frequemment les voyelles. Il est arrivé jusques à ce poinct que d'interpreter le plus heureusement qu'on eust sceu imaginer, quelques noms propres de lieux inserés en la Sainte Escripiture par ces fragments de la langue Punique, ce que pas un des anciens Pères n'avoit encores sceu faire.

Au reste c'est un homme le plus humble, le plus modeste et la plus douce humeur que j'ay veu. Je parlay de luy à Monseigneur le Garde des Sceaux et à M^r le Surintendant lequel en parla à Monseigneur le Cardinal de Richelieu pour le faire tirer de là et l'appointer à Paris. En quoy je trouvay tout plein de bonne disposition. Si nous en venons à bout, je pense qu'il feroit des merveilles à l'édition de ce Pentateuque Samaritain. J'en parleray aussy à M^r Le Grand, maistre des requestes, pour le gouverner un peu durant le sesjour qu'il a à faire à Nismes. Il me monstra un grand Homere de l'edition de Budee in folio en deux volumes, tout apostillé de la main propre du dict Budee et enluminé en divers endroits des armoiries et devises du dict Budee. Il a une grande passion de vous offrir son service, tenant vostre vertu en singuliere veneration. J'estime que vous y aures bien du contentement. Il a une belle et curieuse bibliotheque, où il a bien bouquiné ses livres durant 12 années qu'il s'est tenu dans cette misérable ville, et a une mémoire non pareille. Il le faut ayder à s'en tirer...

Monsieur, vostre trez humble, trez obligé serviteur de Peiresc.

A Aix, ce samedy 21 juillet 1699» (Larroque, 1887, tome 2, p. 130, 133–134).

преподавателя признавать за старшим товарищем безусловный авторитет в любом научном вопросе. Открытое покровительство и наставничество первого над вторым возымело почти мгновенное действие: уже в начале 1630 г. прошла цензура²¹ и вышла в свет в Париже объемистая (550 стр.) книга «Samvelis Petiti Miscellaneorum Libri Novem»²², куда вошло в качестве отдельной книги/главы исследование о пуническом языке в комедии Плавта «Пуниец»²³. В том же, 1630 г. была напечатана «Samuelis Petiti observationum libri III» (переиздана в 1633 г.)²⁴. В следующем, 1631 г. там же была опубликована его книга по всемирной хронологии «Samuelis Petiti ecologiae chronologicae» (переиздана в 1632 г.)²⁵. В 1633 г. была опубликована очередная книга С. Пети: «Variarum lectionum libri III»²⁶, а в 1635 г. книга «Leges Atticae», посвященная афинскому законодательству²⁷. Все эти книги были напечатаны в типографии Карла Морелли: «Parisii, Apud Carolum Morellum, viâ Iacobâ, ad insigne Fontis».

Именно в эти годы, безусловно вдохновленный своими первыми значительными публикациями и готовностью издательств взять в печать следующие труды, а также положительными отзывами Н.-К. де Пейреска и других коллег²⁸, С. Пети продолжил работу над сочинениями античных авторов, а также переводом пальмирской надписи, который, как отмечалось выше, дошел до нас в изложении Я. Спона²⁹ и к которому мы сейчас и обращаемся.

²¹ «Svmma privilegii. Lutetiae Parisiorum 4. Februarij 1630».

²² «Samuelis Petiti Miscellaneorum libri novem: in quibus varia veterum scriptorum loca, quae philologiam, historiam, philosophiam, chronologiam spectant, emendantur, illustrantur, explicantur». Эта книга посвящена различным вопросам филологии и философии, в том числе теме аутентичности и составу «Метафизики» Аристотеля.

²³ Ф.К. Моверс весьма высоко оценил эту работу, отметив, что С. Пети первым комплексно изучил финикийские фрагменты комедии и сделал наблюдения, которые по своей ценности превышают все прошлые и последующие исследования на эту тему вместе взятые (Movers, 1845, S. 8–9).

²⁴ «Samuelis Petiti observationum libri III: in quibus varia veterum scriptorum loca, quae ad philologiam, iurisprudentiam, & vtriusque ecclesiae Iudaicae atque Christianae historiam pertinent, illustrantur, aut emendantur». Это сборник статей о творчестве античных авторов, проблемах алфавита в различных языках, христианской и иудейской догматике и экзегетике, Августине Блаженном и различных обрядах у евреев.

²⁵ «Samuelis Petiti ecologiae chronologicae: in quibus de variis annorum Iudaeorum, Samaritarum, Graecorum, Macedonum, Syromacedonum, Romanorum typis, cyclisque veterum Christianorum paschalibus disputatur». Книга, посвященная Н.-К. де Пейреску, исследует различные системы летоисчисления у евреев, христиан, самаритян, македонцев, сирийцев, а также вопрос о времени Пасхи.

²⁶ «Samuelis Petiti Variarum lectionum libri III: in quibus ecclesiae utriusque foederis ritus moresque antiqui, sacri item eiusdem atque ecclesiastici Scriptores illustrantur, explicantur, emendantur». Сборник, посвященный К. Жюстелю (см. прим. 28), содержит рассуждения автора по различным вопросам христианской и иудейской догматики, библейской текстологии, античной философии.

²⁷ «Leges atticae. Sam. Petitus collegit, digessit, et libro commentario illustravit. Opus juris, literarum, et rei antiquariae studiosis utilissimum, VIII. libris distinctum, in quo varii scriptorum veterum graecorum & latinorum loci explicantur et emendantur». Это подробное исследование законов Афин, выведенных из разнообразных по жанру произведений античных авторов.

²⁸ Приведем в качестве примера один отзыв на работы С. Пети, содержащийся в письме К. Жюстеля к А. Риве от 24 сентября 1631 г.: «У меня есть для Вас книга М. Пети, профессора теологии из Нима, “Ecologiae chronologicae”. Как только смогу, я Вам ее отправлю. В печати находятся еще две его книги: “Sacrorum lectionum” о произведениях Веллея (Патеркула). Это человек больших познаний, отличного владения древнееврейским и греческим языками и весьма любезный в общении. Если Вам понадобится найти где-нибудь здесь профессора теологии, то он отлично подошел бы на эту должность. Он окажет Вам честь, и если его привлекут к работе в академической среде, он сможет без труда, как мне сказали, растормозить ее (Il vous honore grandement, & u ayant plus de fiance d’être exercé pour les académies il seroit aisé, comme on m’a dit, de l’esbranler). Я его представляю очень бегло, но Вы сможете навести о нем справки у других» (Tulot, 2011, p. 6). Кристоф Жюстель (*Christophe Justel*, 1580–1649) — французский ученый, протестантский священник, автор ряда работ по церковной истории и каноническому праву. Андре Риве (*André Rivet*, 1572–1651) — французский теолог, кальвинист. Яркий противник римской католической церкви. Автор множества работ по религиозной догматике, экзегетике.

²⁹ Яков Спон (*Jacob Spon*, 1647–1685) — французский врач, филолог, археолог. Вел переписку с крупнейшими учеными и теологами своего времени. Много путешествовал по Греции и Востоку. Из своих

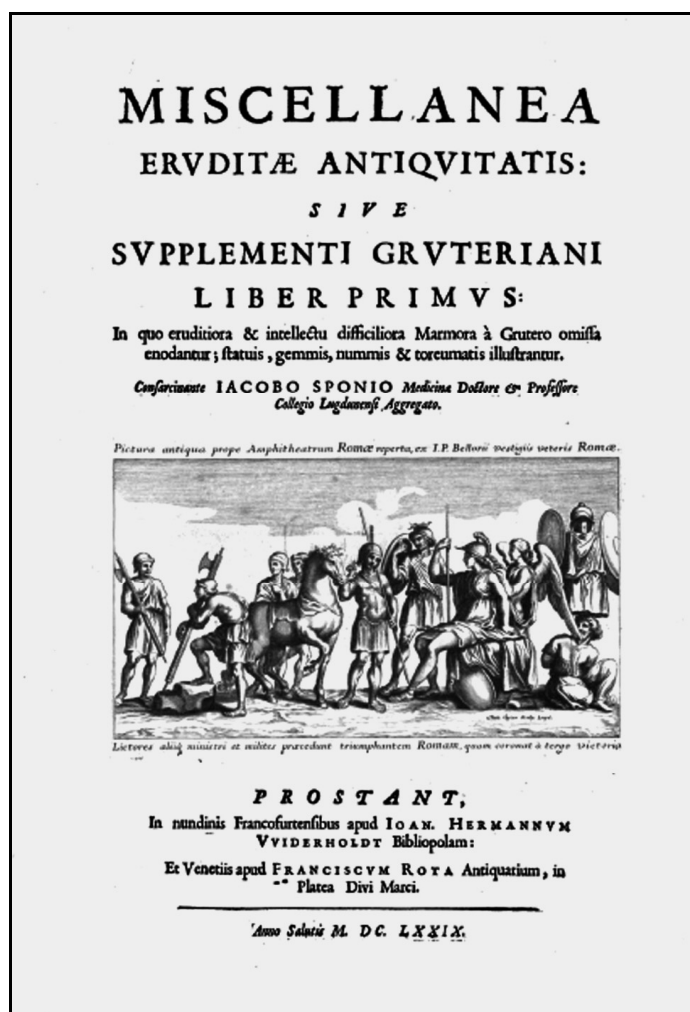

Рис. 4.

«Miscellanea Eruditae Antiquitatis». Spon, 1679

В 1679 г. во Франкфурте вышла в свет его книга «Miscellanea Eruditae Antiquitatis: in quibus Marmora, Statuae, Musiva, Toreumata, Gemmae, Numismata» (рис. 4). Эта книга, сборник научных публикаций, включала в себя 31 «диссертацию»-очерк автора на самые различные темы, касающиеся истории, литературы и культуры античного мира. В 1683 г. в Лионе была опубликована другая работа Я. Спона: «Recherches curieuses d'Antiquité, contenues en plusieurs dissertations sur Médailles, Bas-reliefs, Statues, Mosaïques et Inscriptions antiques; enrichies d'un grand nombre de Figures en Taille douce», представлявшая собой сборник по темам предыдущей книги и по материалам сборников античных надписей Я. Грутера, Ж.-Ж. Буссарда и др. (рис. 5). Некоторые материалы второй книги были переводом с латинского языка на французский статей из «Miscellanea Eruditae Antiquitatis». В обоих изданиях³⁰ Я. Спон проводит анализ

поездок привозил много рукописей, монет, рельефов. В своих работах он дал одно из первых определений «археологии» как науки о древности.

³⁰ Вероятно, тираж первой книги был небольшой и поэтому она осталась малодоступной читателям. Во всяком случае, все ссылки на эту книгу, которые нам удалось просмотреть, указывают на лионское переиздание в 1685 г., а не на первое франкфуртское. Добавим, что лионское издание 1683 г. (французское) неточно указано у М. Лидзбарски в библиографии как первая публикация перевода С. Пети (Lidzbarski, 1898, S. 5). Ей предшествует франкфуртское издание 1679 г.

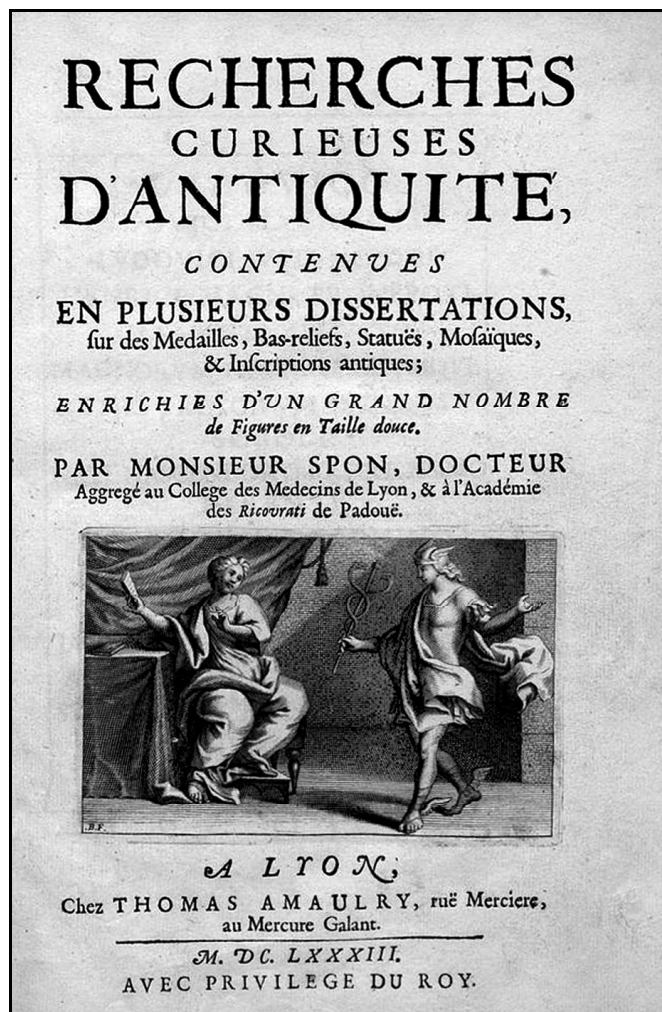

Рис. 5.

«Recherches curieuses d'Antiquité». Spon, 1683

греческой версии билингвы из коллекции кардинала ди Карпи (*Roma I*), опираясь на публикацию Я. Грутера. Там же автор приводит отрывок из личного письма С. Пети Н.-К. де Пейреску от 1632 г. Во французской версии этот отрывок выглядит так³¹:

«Pour ce qui est des deux dernières lignes de cette inscription, qui sont en langue & lettres Palmyreniennes, voicy ce que M. Samuël Petit de Nismes, qui possedoit parfaitement les Langues Orientales, en dit dans une Lettre qu'il a ecrite à M. de Peireck. *Cette inscription, dit-il, est conceüe en lettres Pheniciennes des Syriens, qui sont les mesmes dont les Palmyrenies se servoient, & voicy en quels termes s'explique Heliodore en cette inscription Syrienne. Ma vieillesse a tremblé, la plante de mes pieds a bronché, ton serviteur accablé de tristesse est tombé dans les mains du demon de la lumiere: il a esté lié & maltraité, sa maison a esté dans un grand danger; le comble de tes misericordes a abondé & arrosé les lieux pierreux & solitaires, comme est le chemin qui conduit à Memphis (ce qui marque, reprend M. Petit, la situation & la desolation de Palmyre du temps de Zenobie) tout ce que mon extreme misere souhaitoit m'a esté donné avec profu-*

³¹ Spon, 1583, p. 66–69 (Troisième Dissertation. Sur un Marbre Ancien representant deux Divinitez Syriennes).

sion, ton ombre est souverainement misericordieuse: c'est pourquoy ta portion eternelle sera une mesure de vin, ou de quelqu'autre liqueur, que je t'offriray tous les ans pour l'usage des Sacrifices».

«Что касается двух последних строк этой надписи, пальмирским письмом и на пальмирском языке, то вот то, что г-н Самюэль Пети из Нима, блестяще владевший восточными языками, написал в одном письме г-ну де Пейреску. Он пишет: „Эта надпись, выбитая финикийским письмом сирийцев, которое такое же, какое использовали пальмиры. Именно его использовал Гелиодор в этой сирийской надписи. Моя старость затрепетала, мои ноги споткнулись. Твой слуга, подавленный печалью, попал в руки демона света: его связали и с ним плохо обращались. Его дом был в большой опасности. Мера твоего милосердия перешла через край и залила заброшенные каменные алтари — как дорога, которая ведет в Мемфис (то, что, продолжает г-н Пети, отражало общую ситуацию в Пальмире и ее опустошенность во времена Зенобии). То, что моя крайняя нужда желала, мне было с щедростью дано. Твоя тень безмерно милосердна. Поэтому тебе вечно будет мера вина или другого напитка, которую я буду преподносить тебе все годы в качестве Жертвоприношения“».

Далее Я. Спон приводит письмо А. Галлана³² с его отзывом на перевод С. Пети (рис. 6):

«Voicy enfin ce que M. Antoine Galland Interprète des Langues Orientales m'a écrit sur l'explication précédente. *Pour vous dire ingenuement ce que je pense de l'explication que M. Petit donne à l'inscription Palmyreniene d'Heliodore, je ne puis me persuader, n'en déplaît à un si grand Homme, qu'il ait bien expliqué cette Enigme: car quel sens je vous prie peut-on tirer de tout cela? Que veut dire ce demon de la lumiere? & qu'y a-t'il de commun entre Memphis & Palmyre? Nous sçavons que les Phéniciens n'ont que vingt-deux lettres dans leur Alphabet. & cependant il y a plus de vingt-huit caractères differens dans cette Inscription, soit de la maniere don't vous l'avez copiée, soit de la façon qu'elle est gravée dans Gruter, qui sont differentes en quelque chose, & l'on ne peut aisément se persuader que toutes les lettres de l'Alphabet soient comprises dans ces deux lignes. Je voudrois bien sçavoir de quels Livres & de quel Dictionnaire M. Petit s'est servi pour connoistre ces lettres, qui ne sont ny Hebraïques ny Syriaques, si l'on s'en rapporte à la figure qu'on donne à present à ces deux caractères. Pour moy l'aurois cru que ces deux lignes ne signifient autre chose que ce qui compris dans les lettres Grecques qui sont au dessus, de mesme qu'en plusieurs autres Inscriptions Grecques & Latines, ce qui est exprimé en une Langue n'est point différent de ce qui est contenu dans l'autre».*

«А вот то, что г-н Антуан Галлан, переводчик с восточных языков, написал мне по поводу предыдущего текста: „По-простому говоря, что я думаю о переводе г-на Пети пальмирской надписи Гелиодора, я не могу себя убедить, да не в обиду будет сказано такому большому Человеку, что он правильно объяснил эту Загадку: ну какой смысл, скажите на милость, можно извлечь из всего этого? Что хочет сказать этот демон света? И что общего между Мемфисом и Пальмирой? Мы знаем, что у финикийцев в алфавите было 22 буквы, а в этой надписи более 28 раз-

³² Антуан Галлан (Antoine Galland, 1646–1715) — французский востоковед и археолог. Автор первого перевода на европейский язык сказок «Тысячи и одной ночи». Его перевод выходил в 20 томах с 1704 по 1717 г. и оказал большое влияние на последующую европейскую литературу.

Рис. 6.
Антуан Галлан (1646–1715)

ных букв, как в Вашей прорисовке, так и у Грутера, хотя они слегка отличаются.

Трудно представить, что в этих двух строчках используются все буквы алфавита. Я хотел бы знать, какие книги и словари использовал М. Пети для распознавания этих букв, которые не являются ни еврейскими, ни сирийскими, если судить по известным сейчас их формам написания. Я бы скорее подумал, что эти две строчки означают не что иное, как то, что написано греческими буквами в строках выше, как это встречается в многочисленных греческо-латинских надписях, где текст на одном языке нисколько не отличается от текста на другом языке».

Кроме того, обратим внимание на небольшой комментарий Я. Спона, следующий за приведенной рецензией А. Галлана:

«Voilà ce que j'ay pû tirer d'instructions sur ces deux lignes. Cependant M. Graverol célèbre Avocat de Nimes m'écrit que M. Galland n'a peut-estre pas tant sujet, comme il le pourroit bien croire, de critiquer la traduction de M. Petit: parce que cela se peut soutenir avec le secours d'un petit Livre manuscript que ce denier³³ Auteur a laissé à ses heritiers. Je laisse aux Sçavans à juger ce different, & leur presente cependant le dessein d'un autre Marbre qui est encore à Rome, don't Gruter n'a point aussi donné la figure, & dont les inscriptions sont en Latin & en Palmyrenien».

«Вот то, что я (Я. Спон) смог извлечь из эти двух строк. Кстати, г-н Гравероль, известный адвокат в Ниме, написал мне, что г-н Галлан едва ли может в полной

³³ *Denier* — так в тексте. Очевидно, имелось в виду *dernier* — «последний, крайний».

мере, как он об этом думает, критиковать перевод г-на Пети. Дело в том, что он (перевод) может обосновываться одной небольшой рукописной книжечкой, которую последний передал наследникам. Я оставляю специалистам право судить об этом и, в свою очередь, представляю рисунок одного мраморного памятника, который находится сейчас в Риме и картинка которого отсутствует в книге Грутера. На памятнике надписи на латинском и пальмирском языках».

Как видим, Я. Спон представляет читателю алтарь с латинско-пальмирской билинговой, к которой мы еще вернемся, а также упоминает о какой-то книге, которая, очевидно, служила комментарием к пальмирскому тексту и его переводу. Судьба этой книги неизвестна.

Как отмечалось выше, в изданиях 1679 и 1685 гг. текст письма С. Пети приведен на латинском языке и почти идентичен французскому, за исключением небольших комментариев самого автора письма, например вот этой небольшой цитаты из «Жизнеописания Августов», которая предваряет собственно латинский перевод и отсутствует во французском издании: «Hanc epistulam Nicomachus se transtulisse in Graecum ex lingua Syrorum dicit ab ipsa Zenobia dictatam». — «Это письмо было продиктовано Зенобией и переведено мною с сирийского языка на греческий, говорит Никомах»³⁴. Трудно сказать, что в этой цитате могло бы подтвердить использование в сирийском языке именно финикийской графики. Да и помимо этого текст оставляет ряд неясностей, которые ставили в тупик исследователей (рис. 7).

С критикой перевода пальмирского текста С. Пети выступали некоторые востоковеды прошлых веков. Ж.-Ж. Бартеlemi, например, писал так: «...Жозеф Скалигер был вынужден признать, что он не знает их (буквы пальмирского письма), притом что этот человек прославился знанием такого количества языков, что смог бы добраться по суше до Китая, не прибегая к услугам переводчика. Через какое-то время после этого признания, которое, без сомнений, далось Скалигеру нелегко, Самюэль Пети дал этому памятнику свое толкование, которое далось ему еще тяжелее и результат которого был еще менее удовлетворительным. Я не осмеливаюсь перевести это толкование на французский язык»³⁵. Вот на латинском языке перевод, который он предложил в своем письме к М. де Пейреску... Ведь можно же было бы представить, что вместо нагромождения загадок, случайно собранных вместе, пальмирская надпись просто соответствует греческой, которая ее сопровождает...»³⁶.

³⁴ Spon, 1579, p. 2 (Section Prima/ Articvlvs Primvs. Explicatio inscriptionis Graeca & Palmyrene, que habetur apud Gruterum pag. LXXXVI. Sed ibi absque figuris exhibitur). Цитата из «Жизнеописания Августов», книги «Divus Aurelianus Flavi Vopisci Syracusii», посвященной правлению Аврелиана (270–275 гг. н.э.), главы XXVII/6. Автор книги — Флавий Вописк из Сиракуз (лат. *Flavius Vopiscus*, III–IV вв. н.э.).

³⁵ Неизвестно, каким изданием книги Я. Спона пользовался Ж.-Ж. Бартеlemi — франкфуртским (1679) или лионским (1685), но очевидно, что он не знал о франкоязычном переводе С. Пети, опубликованном в 1683 г.

³⁶ «Joseph Scaliger fut contraint d'avouer qu'il ne les connaissait pas, lui cependant qui se glorifiait de savoir assez de langues pour pénétrer par terre jusqu'à Chine, sans le secours d'aucun interprète. Quelque temps après cet aveu, qui lui coûta sans doute à Scaliger, Samuel Petit donna de ce monument une explication qui dut lui coûter encore plus, et qui satisfît encore moins. Je ne me sens pas le courage de la traduire en français. La voici en latin telle qu'il l'a proposée lui-même dans une lettre écrite à M. de Peireck... Croira-t-on jamais qu'au lieu de ce tissu d'énigmes que le hasard semble avoir rapprochées, l'inscription palmyrénienne, en cela conforme à la grecque qui lui correspond...» (Barthélemy, 1759, p. 597–598).

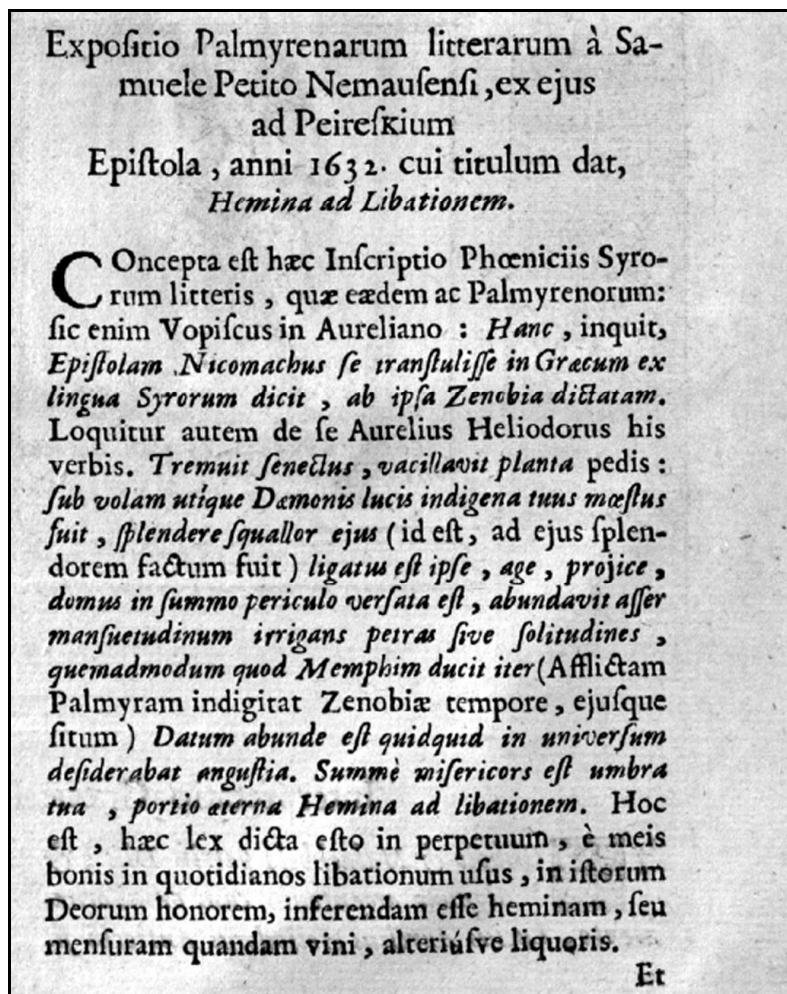

Рис. 7.

Перевод Самюэля Пети *Roma I* (пальмирский текст).
«Miscellanea Erudite Antiquitatis». Spon, 1679. Фрагмент с. 2

Младший современник Ж.-Ж. Бартеlemi, А.Т. Гартман, в своем «Памятнике дружбы и благодарности» О.Г. Тихсену³⁷ пишет о переводе С. Пети в книге Я. Спона так: «После нескольких полезных примечаний на включенные туда же комментарии по поводу греческого текста, он (Я. Спон) сообщает о пальмирской надписи, которую Грутер перепутал с арабской, а знаменитый Жозеф Скалигер признал, что не способен ее дешифровать, и приводит полученный им текст толкования надписи Самю-

³⁷ Антон Теодор Гартман (нем. *Anton Theodor Hartmann*, 1774–1838) — немецкий богослов и гебраист. Преподавал теологию в университетах Гёттингена и Ростокa. С 1822 г. — член-корреспондент Санкт-Петербургской АН. Автор двухтомной научно-биографической книги «Олаф Герхард Тихсен, или Путешествия по разным областям библейско-азиатской литературы. Памятник дружбы и благодарности», посвященной памяти учителя и друга. Олаф Герхард Тихсен (нем. *Oluf (Olaus) Gerhard Tychsen*, 1734–1815) — немецкий востоковед, гебраист и библиотечарь. Один из основателей исламской нумизматики. Автор многочисленных научных работ по библеистике, восточной культуре и филологии. Среди его учеников в университете Ростокa был Х.Д. Фрэн (1782–1851) — немецкий и российский востоковед-арабист и нумизмат, профессор Казанского университета (1807–1815), академик Санкт-Петербургской академии наук (с 1817 г.). Х.Д. Фрэн в 1818 г. основал и до 1842 г. возглавлял Азиатский музей Академии наук.

элемент Пети, который, однако, чтобы скрыть свое невежество, изложил его смехотворным образом от начала до конца»³⁸.

Чтобы понять всю неловкость ситуации, в которой оказались данные исследователи этой билингвы, познакомимся с переводом греческой части этой билингвы и ее пальмирской (арамейской) версией:

«Ἀγλιβῶλω καὶ Μαλαχβηλῶ πατράοις θεοῖς καὶ τὸ σίγγνον ἀργυροῦν σὺν παντὶ κόσμῳ ἀνέθηκε Ἰ. Αὐρ. Ἡλιόδωρος Ἀντιόχου Ἀδριανὸς Παλμυρηνὸς ἐκ τῶν ἰδίων ὑπὲρ σωτηρίας αὐτοῦ καὶ τ(ῆς) συμβίου καὶ τ(ῶν) τέκνων. ἔτους ξμϛ' μηνὸς Περιτίου»³⁹. — «Аглиболу и Малахбелу, отеческим богам (это сооружение) и серебряную статую со всяческими украшениями посвятил Юлий Аврелий Гелиодор Адриан, пальмирец, сын Антиоха, из собственных (средств), за спасение своей жизни, жизни жены и детей в месяц Перитий 547 года».

«L'GLBWL WMLKBL WSMYT' DY KSP' WTŞBYTH 'BD MN KYSH YRḤY BR ḤLYPY BR YRḤY BR LŠMŠ Š'DW 'L ḤYWHY WḤY' BNWHY BYRH ŠBT ŠNT 547»⁴⁰. — «Аглиболу и Малакбелу серебрянный рельеф и его украшения(?) сделал Ярхи, сын Халипи, сын Ярхи, сын Лишамша, (сын) Шоаду на свои средства для благополучия своего и своих детей в месяц Шбат 547 г.»⁴¹.

Как видим, еще А. Галлан вполне убедительно указал на внешние признаки пальмирского текста, которые не позволяют согласиться с предложенной С. Пети версией. Трудно представить, что эти совершенно очевидные вещи прошли незамеченными для такого опытного и знающего текстолога, каковым был герой нашего рассказа. Складывается впечатление, что письмо С. Пети в изложении Я. Спона — это не перевод в полном смысле этого слова, а скорее гипотетическая реконструкция устного сакрального текста, который, по мысли автора, мог сопровождать ритуал жертвоприношения — *Hemina ad Libationem*.

Впрочем, здесь трудно что-либо утверждать, учитывая, что полный текст этого письма, насколько нам известно, не сохранился. Точная дата его не указана. Об этом мы можем судить только по ответу на это самое письмо, отправленному Н.-К. де Пейреском в адрес С. Пети и датированному 14 октября 1632 г.⁴²:

«Мсье, Я только сегодня вечером получил Ваше письмо от 8-го числа сего месяца с Вашими наблюдениями по поводу прекрасных надписей пальмирца Аврелия Гелиодора, за что покорнейше Вас благодарю. Как только у меня появится время прочитать Ваши рассуждения, я с большим удовольствием на досуге обду-

³⁸ «Nach einigen mehrere nützliche Bemerkungen für die damaligen Seiten enthaltenden Aufklärungen über die griechische Inschrift theilte er rücksichtlich der palmyrenischen Schriftzüge, die Gruter mit arabischen verwechselt und der berühmte Joseph Scaliger zu entziffern sich für unvermögend erklärt hatte, eine brieflich ihm zugesandte Erklärung des Samuel Petit mit, die dieser aber, um seine Unwissenheit zu verbergen, von Anfang bis zu Ende auf eine lächerliche Weise erlogen hatte» (Hartmann, 1820, II, S. 254–255).

³⁹ CIG. III. 6015; Lidzbarski. 1898, S. 477, 1. Taf. XLII, 9; IGUR, 119. Пользуясь случаем, выражаю свою искреннюю признательность С.Р. Тохтасьеву за ценные замечания по орфографии данного текста.

⁴⁰ Lidzbarski, 1898, S. 477, 1; CIS II 3902; PAT 0247.

⁴¹ См. подробнее также перевод, анализ текста надписи и собственных имен: Adams, 2003, p. 251–252.

⁴² Оригинал этого письма хранится в Bibliothèque Imguibertine de Carpentras и пока не опубликован (BI Carpentras, Ms 1875/251 r° & v°). Транскрипция письма, выполненная Ж.Л. Тюло, размещена на его сайте в Сети. Наш перевод сделан с этого ресурса (Tulot, 2013, № 17). Выражаю свою благодарность Ж.Л. Тюло за предоставленную мне возможность ознакомиться с фотографией оригинального текста письма. Копия письма, сделанная в конце XVII в., содержит много ошибок и лакун, но, выполненная умелым переписчиком, помогает лучше понять отдельные места оригинального текста, и поэтому мы ее выносим в Приложение.

маю их. Однако, так как мне сказали, что человек, который доставил мне письмо прямо на дом, по его словам, возвращается обратно уже завтра и перед этим зайдет за моим ответом, я не хотел бы упустить случая подтвердить получение Вашего послания и покорнейше поблагодарить за него, а также заверить в том, что я получил большое удовольствие, знакомясь с Вашими соображениями по поводу датировки, которая без сомнений более ранняя, чем та, что предлагает М. де Ла Скала и другие, относя ее к Селевкидам⁴³. Судя по незнакомым буквам, которые в ней присутствуют, я ничуть не сомневаюсь, что они не старосирийские, по Вашему мнению []⁴⁴ и по данным Епифания⁴⁵, который в одной из книг против ересей свидетельствует, что греки не использовали греческие буквы (для обозначения дат)⁴⁶, а другие использовали чаще всего сирийский язык, особенно (те), которые жили в окрестностях Пальмиры, применяя для этого 22 буквы (алфавита)⁴⁷. Далее он добавляет, что и персы использовали параллельно сирийские буквы⁴⁸. Также не сомневаюсь, что боги, упоминаемые в надписях, — Аглибол и Малахбел⁴⁹. Надо бы проанализировать с точки зрения этих восточных языков этимологию данных варварских имен, из которых второе, видимо, означает *Rex belus*, то есть Солнце. Кроме того, на мраморном барельефе, который сопровождает надпись, изображены две человеческие фигуры, где вторая украшена лучами подобно солнцу и полумесяцем за плечами, чтобы отличить ее от богини с двумя лунами, которую на Востоке чаще всего представляли в виде мужчины, а не женщины. Что касается второго божества слева, то возможно, что его этимология, по тому же принципу, может быть отнесена как к Сатурну, так и к Аполлону. Если полагать, что в его левой руке серп, то это мне напоминает другой античный мрамор (алтарь), который я видел в Риме. Его зарисовка есть среди моих бумаг, я поищу ее из любви к Вам. На нем изображен маленький идол Солнца — бюст, окаймленный лучами, поддерживаемый орлом, с надписью внизу: *Soli Sanctissimo Sacrum*. С другой стороны идол или бюст Сатурна с серпом, и далее, на другой стороне (алтаря), колесница, запряженная четырьмя грифонами, с фигурой, украшенной лавровым венком победителя. На четвертой стороне (алтаря) дерево. Под колесницей три строки в

⁴³ В тексте *Eleucides* — *Séleucides*.

⁴⁴ Лакуна в современной транскрипции и копии(!) — слово/слова, не поддающиеся прочтению.

⁴⁵ *Ephraim* — так в оригинале и копии письма. Очевидно, описка. Надо — фр. *Épiphane* / лат. *Epirhanus*. Епифаний Кипрский (Епифаний Саламский, греч. Ἐπιφάνιος Κύπριος; ум. 403) — один из ранних Отцов Церкви. Известен как ярый обличитель ересей и учения Оригена. Принимал активное участие в борьбе церкви против арианства. В его сочинении «Панарион» (греч. πανάριον — ящик, ларец) описываются и опровергаются 20 дохристианских и 80 христианских ересей.

⁴⁶ Ср. в «Исправлении хронологии» у Ж.Ж. Скалигера (де Ла Скала): «За ней следуют неизвестные буквы, которые, как и на еврейском языке, читаются справа налево. Здесь ты видишь знаки *Z.M.F.*, соответствующие октябрьским календам 547 года от Александра, т.е. новолунию гиперберетея (сентябрь-октябрь сиро-македонского летосчисления), которые равны февралю 236 от Р.Х., хотя гиперберетей начинался в октябрьские календы 235 года» (Scaliger, 1698, p. 427). См. об анализе Ж.Ж. Скалигером греческого текста билингвы *Roma I*: Юнусов, 2014, с. 147–148.

⁴⁷ Любопытно, что и А. Галлан насчитал в этом пальмирском тексте не 22 разные буквы, а более 28.

⁴⁸ «Гл. 13. Теперь, возлюбленные, нам нужно наконец сказать против ереси и ее суемудрия (ибо все предшествовавшее я рассказал исторически), именно с чего начал зловерный Манес учить, писать и говорить в своей книге о вере. Ибо он издал различные книги. Одна равночислена двадцати двум буквам Сирской азбуки и составлена по алфавиту: ибо весьма многие из Персов кроме персидских букв употребляют и Сирское письмо, как у нас многие употребляют Еллинские письмена, хотя почти у каждого народа есть собственные письмена; иные хвалятся богатым Сирским наречием, иные наречием Пальмирским — им и азбукой; а букв двадцать две. Посему и книга разделена на двадцать два отделения». *Епифаний Кипрский*. Панарион, или Против ересей. Ч. 3. Ереси 57–66. М., 1872, с. 259–260 // *Епифаний Кипрский*. Творения. В 6 ч. Пер. Московской духовной академии. М., 1863–1883.

⁴⁹ В тексте: *Aglabohus et Malharbelus*.

такой очень странной⁵⁰ графике, что я было даже подумал, возможно, это финикийская, либо староиспанская надпись, тем более что, если не ошибаюсь, этот мраморный алтарь был посвящен (богам) каким-то народом Испании. Сатурна очень почитали живущие там народы как Солнце и обоих считали первыми отцами света и всего остального, как они и представлены в надписи Гелиодора. Когда у меня будет немного свободного времени, которым я сейчас не располагаю, я напишу Вам об этом чуть подробнее. Вы мне легко можете облегчить эту задачу, поделившись Вашими соображениями на этот счет, о чем я Вас попрошу и на будущее.

Мсье, Ваш смиренный и всегда покорный слуга, де Пейреск».

Это письмо дает некоторое представление о содержании письма С. Пети, в котором был перевод пальмирского текста. Письмо датировано 8 октября 1632 г., и оно было длинным и содержательным, так как требовало времени для изучения и ответа. Его начало было посвящено полемике с датировкой Ж.Ж. Скалигера, который отнес эту надпись к 235/236 гг. н.э., опираясь на греческую датировочную формулу. С. Пети, как мы видели у Я. Спона, связывал надпись с временем правления царицы Зенобии, которая правила Пальмирой в 267–272 гг. В 269 г. ее армия подчинила себе Египет — отсюда, конечно, и «дорога, которая ведет в Мемфис» в переводе С. Пети. Далее из письма видно, что Н.-К. де Пейреск разделял сомнения немского ученого о принадлежности этой графики одному из языков Сирии, полагая, что это может быть, как и на латинско-пальмирской билингве, графика финикийского языка — либо метрополии, городов современного средиземноморского побережья Ливана, либо ее испанских колоний-поселений. С. Пети полагал, что этой графикой пользовались сирийцы и пальмирцы. Вспомним, что первые финикийские надписи были опубликованы лишь в 1735 г.⁵¹, и поэтому в первой половине XVII в. в Европе рассуждали о финикийском языке и его письменности, опираясь на иноязычные (античные, еврейские и др.) источники. Обратим еще внимание на то, что само письмо в латинском переводе озаглавлено «*Hemina ad Libationem*» (Мера для жертвенного возлияния)⁵². Об этой «мере» С. Пети размышлял достаточно долго, и его интересовало мнение об этом Н.-К. де Пейреска. Так, в письме от 23 февраля 1633 г. последний пишет в Ним: «При первой возможности я Вам напишу о том, что я думаю о „жертвенном возлиянии“, о котором говорится в пальмирской надписи»⁵³. Очевидно, не дожидаясь ответа, С. Пети захотел поделиться своими соображениями на эту тему с Н.-К. де Пейреском, который 9 марта этого же года пишет: «Одновременно я Вас благодарю от чистого сердца за хлопоты, чтобы мне доставить маленькие фрагменты ваз... и за рассуждения, которыми Вы обещали поделиться со мной по поводу пальмирской „меры“»⁵⁴. К сожалению, несколько десятков сохранившихся писем из переписки этих ученых ничуть не проясняют сути вопроса. Можно надеяться, что в будущем будут обнаружены другие письма и та таинственная рукописная книжечка, о которой писал Я. Спон. Возможно, она поможет вписать «перевод» С. Пети в общее направление его размышлений о ритуале жертвоприношения в истории народов средиземноморских стран в древности.

⁵⁰ «*bigearrés — bizarres*» (Dębowski, 2010, p. 71).

⁵¹ Lidzbarski, 1898, S. 93.

⁵² «*Expositio Palmyrenarum litterarum à Samuele Petito Nemausensi, ex ejus ad Peireskium Epistola, anni 1632. Cui titulum dat, Hemina ad Libationem*» (Spon, 1597, p. 2).

⁵³ «*Je vous enverrai a la première occasion ce que j'ay observe touchant l'hemina dont parle l'inscription Palmyreniene*» (Larroque, 1887, VII, p. 40).

⁵⁴ «*Cependant je vous remercie de bien bon coeur du soing que vous avez prins pour me faire avoir les petits fragmens de vases... et des observations que vous me prometez sur Hemina Palmyreniene*» (Tulot, 2011. № 21, p. 40). Это письмо отсутствует в сборнике Larroque, 1887.

Рис. 8.

Рисунок *Roma II*. «Miscellanea Erudite Antiquitatis». Spon, 1679. С. 3

В ожидании новых находок обратим внимание на одно весьма интересное и отчасти символическое совпадение в этой истории. Я. Спон приводит в своей книге прорисовку латинско-пальмирской билингвы *Roma II* (рис. 8). До недавнего времени считалось, что Европа познакомилась с ее пальмирской версией, то есть с рисунком текста и иконографией, лишь после его публикаций «Miscellanea Erudite Antiquitatis» (р. 3) и «Recherches curieuses d'Antiquité» (р. 69). Эта билингва выбита на алтаре, хранившемся в середине XVI в. в Риме во дворце Маттеи. История алтара, как и обстоятельства его появления в Риме неизвестны. Прорисовку латинского текста впервые сделал в середине XVI в. Стефан Пигий (*Stephanus Winandus Pighius*, 1520–1604), секретарь кардинала Марчелло Червини (папа Марцелл II, 1555) и, позднее, библиотекарь в Брюсселе кардинала Антуана Перренота де Гранвелла. Опираясь на рукопись С. Пигия, Я. Грутер воспроизвел латинский текст этой билингвы в своем сборнике «Inscriptionum Romanarum corpus» (Pl. XXXVI/1) без каких-либо указаний на существование западносемитской версии⁵⁵ (ср. прим. 5).

Однако для нас важно то, что еще в 1600 г., когда Н.-К. де Пейреск с братом находился в Риме, он перерисовал изображения на алтаре и скопировал пальмирский текст. Конечно, латинский текст в целом не мог вызвать значительных трудностей при переводе и интерпретации⁵⁶: «Soli Sanstissimo Sacrvm Ti(berius) Cladivs Felix Et

⁵⁵ Удовлетворительную прорисовку текста и рисунок всего алтара в середине XIX в. предложит Ф. Лажар, но к тому времени пальмирское письмо было уже хорошо изучено. Тем не менее эта билингва заняла свое почетное место в поздних работах по западносемитской эпиграфике в Европе. Подробнее об истории алтара и его иконографии: Lajard, 1854, р. 13–20. См. также комментарий CIL VI, 1, р. 126. Index actorum L, note XXXVIII. CIL VI, 710. Современные объемные снимки четырех сторон алтара в книге: Teixidor, 1979. Pl. XV–XVI.

⁵⁶ За исключением принадлежности этой семьи посвятителей к клану или городскому кварталу под названием «Гальба». См. подробнее дискуссию об этом: Teixidor, 1979, р. 47; Houston, 1990, р. 190–193; Adams, 2003, р. 249–251. В XVII в. исследователи связывали *Calbienses* с жителями города, упомянутого у

Clavdia Helpis. Et Ti(berius) Claudivs Alypvs Fil(ius) Eorvm Votvm Solverunt Libens Merito Calbienses De Coh(orte) III». — «(Этот алтарь) посвящается священнейшему Солнцу. Ти(берий) Клавдий Феликс, Клавдия Элпис и их сын Ти(берий) Клавдий Алипус из третьего квартала Гальба(?) во исполнение обета с удовольствием (посвящают дар) достойному (этого Солнцу)».

Другое дело пальмирский текст, который сейчас можно перевести следующим образом: «LT' DH LMLKBL WL'LHY TDMR QRB TBRYS QLWDYS PLQSY WTDMRY' L'LHYHN ŠLM»⁵⁷. — «Этот алтарь Малакбелу и богам Тадмора. Воздвиг Тиберий Клавдий Феликс и тадморцы своим богам. Мир».

Н.-К. де Пейреску, как мы знаем с его же слов, не только не удалось дешифровать этот текст, но и просто определить его язык. Вместе с тем он непосредственно видел этот алтарь и сделал его копию, можно полагать весьма точно, и, будучи знакомым с рядом восточных языков, не мог не заметить сходство этого письма, например, с квадратным еврейским, хорошо тогда знакомым в Европе. Не вызывает сомнений, что Н.-К. де Пейреск отправил свои зарисовки билингвы в г. Ним, а С. Пети, в свою очередь, получил качественный материал для анализа пальмирского письма, чего не было ни у одного ориенталиста того времени. Следует повторить еще раз, что единственным общедоступным источником по пальмирской графике вплоть до 1679 г., до выхода в свет сборника «диссертаций» Я. Спона, был каталог надписей Ю. Липсия/М. Сметия 1588 г., где греческо-пальмирская билингва *Roma I* была приведена в неточной прорисовке последнего, который не был ориенталистом и мог не заметить даже очевидное сходство некоторых букв друг с другом. Мы видели, что исследователи насчитали в текстах М. Сметия не 22 буквы, а целых 28 и даже более, и именно поэтому ориенталистам Европы пришлось ждать больше ста лет до тех пор, пока не были получены новые тексты, на этот раз уже из Пальмиры. В копии Н.-К. де Пейреска, можно полагать, такой путаницы в прорисовке быть не могло, и С. Пети, вероятно, получил возможность сопоставить греческо-латинские тексты с реальным пальмирским письмом и имел возможность сделать хотя бы первый шаг к дешифровке. Но он этого не сделал. Не смог? Не захотел? Не успел? Пожалуй, последнее. А может, Н.-К. де Пейреск все-таки не выслал С. Пети свои римские прорисовки?

Едва ли нимский профессор мог представить, что почти через сорок лет после его смерти личное письмо другу может стать причиной насмешек со стороны коллег. Менее всего С. Пети хотел увековечить свое имя в анналах истории. Он отказался от должности личного библиотекаря влиятельного кардинала Баньи (*Gianfrancesco Guidi di Bagno*, 1578–1641), хотя тот специально приезжал к Н.-К. де Пейреску в Эксан-Прованс, чтобы познакомиться и пообщаться с нимским ученым. Да и сам папа Урбан VIII безрезультатно предлагал ему заняться инвентаризацией фондов библиотеки Ватикана. С. Пети несколько раз вежливо отклонял приглашение университета Франекер (Фрисландия) занять любую кафедру в должности профессора, а равно не соглашался на преподавательскую работу в Лейдене. Пожалуй, его главной заботой было благополучие и процветание протестантской общины. Потеряв пятерых из шести родившихся детей, С. Пети обратил все свои чувства и мысли к заботам и нуждам простых горожан и своих учеников, а также к столь любимой им литературе и философии. После неудачной попытки объединить всех протестантов и решения короля о

Страбона рядом с одноименной горой «Κάλτη» на средиземноморском побережье Испании (География I.3, 7). Так, например, у самого Я. Спона в комментариях на эту билингву — это жители страбоновского *Calbium*, которые «были хозяевами Испании задолго до Гомера»: Spon, 1683, p. 70. К слову, Н.-К. де Пейреск также именно поэтому относил надпись *Roma II* к финикийскому языку, а не к сирийскому.

⁵⁷ CIS II, 3903; Lidzbarski, 1898, S. 477, 2. Taf. XLII, 10; PAT 0248.

разделе нимского колледжа между протестантами и иезуитами С. Пети удаляется в деревню, в родовое имение, чтобы полностью предаться занятиям наукой. Но тяжелая продолжительная болезнь не позволила ученому долго наслаждаться покоем и тишиной.

«Здоровье ухудшалось. Врачи старались скрывать от родных и друзей больного свои худшие предчувствия. Однажды после обычного осмотра они сказали Самюэлю Пети, что он проживет еще долго. Пациент протянул им руку и сказал: „Прощайте!“». Как только они покинули его дом, он попросил свояка, брата жены, Шерона, и друга Аффиниса открыть окно. Ему захотелось посмотреть в последний раз на небо перед смертью. Одновременно он попросил их сходить за пастором, но „не для того, чтобы меня наставлять, потому что к его приходу я уже умру, а для того, чтобы утешить моих родных“. Через несколько минут его не стало. Это произошло 12 декабря 1643 г. Ему было 49 лет. Согласно его пожеланию он был похоронен очень скромно, окруженный искренними чувствами сожаления и боли простых жителей Нима»⁵⁸.

Работа С. Пети над пальмирской надписью, безусловно, осталась незаконченной. Усилия по реформированию (объединению) протестантской церкви отняли большую часть времени и сил ученого из провинции в последнее десятилетие его жизни. Дружеская и одновременно не критическая оценка Н.-К. де Пейреском результатов работы над билинговой *Roma I*, пожалуй, успокоила С. Пети, утвердив его в правильности своих выводов. Нетрудно представить, что если бы С. Пети не ограничился частным письмом другу, а опубликовал свой перевод (черновик перевода/реконструкцию заклипания?) и сделал бы его доступным для широкой критики со стороны своих современников, то это стало бы хорошим стимулом и определенным толчком для завершения работы, которая, без сомнений, увенчалась бы убедительной дешифровкой пальмирского письма за 100 лет до Ж.-Ж. Бартелеми.

P.S. «Самюэль Пети не относился ни к числу тех едких и вспыльчивых эрудитов, каковыми были большинство из них в шестнадцатом веке, ни к тем, кто преподавал тогда в академиях Голландии, ни к авторам, всегда готовым биться и яростно оскорблять любого, кто позволит себе малейшее несогласие с их утверждениями или покушается на их смехотворное честолюбие. Он никогда не ввязывался в полемику такого рода, столь же яростную, сколько и пустяковую, которая занимает очень большое место в жизни ученых того времени. В его работах не найти грязных ругательств, которые были столь частыми в трудах гуманистов двух предшествующих веков, и даже в произведениях Казобона и Сомеза. Чувство вкуса и благопристойность царят во всех его трудах. Он занимался литературой, потому что любил ее и хотел, чтобы ее любили и другие, а не потому, что хотел добиться успеха и потешить свое честолюбие. Такой же эрудит, как и два самых прославленных критика первой половины XVII в., Казобон и Сомез, он был выше первого своим чувством вкуса и солидностью рассуждений и выше второго своим спокойствием и умеренностью, и особенно знанием философии. Это правда, что он жил простой жизнью, но, как мы уже сказали, он отказался блистать в Риме, Лейдене или Франкере. Скромность и простота, которые его окружали в родном городе, никак не принижали его авторитета. Его работы еще изучают и иногда на них ссылаются как на авторитетное мнение, а его предположения по сложным вопросам греческой и латинской литературы обсуждаются исследователями и в наши дни»⁵⁹.

⁵⁸ Boyer, 1871, p. 32.

⁵⁹ Nicolas, 1854, p. 317–318.

Литература

- Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // ППВ. 2013. № 2(19). С. 100–125.
- Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // ППВ. 2013. № 2(21). С. 125–152.
- Adams J.N. Bilingualism and the Latin Language. Cambridge, 2003.
- Barthélémy J.-J. Réflexions sur l'alphabet et sur la langue dont on se servoit autrefois à Palmyre // Mémoires de Littérature de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles-lettres. T. 26. P., 1759. P. 597–598. Pl. I–III.
- Boyer A. L'académie protestante de Nîmes et Samuel Petit: thèse. Montauban, 1871.
- CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum. Vol. I–IV. B., 1828–1853, 1877.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVII. B., 1853–1986.
- CIS — Corpus Inscriptionum Semiticarum. Vol. I–V. P., 1881–1962.
- Dębowiak P. Sémantique et étimologie: l'adjectif français *bizarre* et ses equivalents formels dans d'autres langues européennes // Studia Etymologica Cracoviensia. Kraków, 2010. Vol. 15. P. 67–76.
- Gassendi P. Viri Illustris Nicolai Claudii Fabricii De Peiresc, Senatoris Aquisextiensis Vita. P., 1691.
- Gruter J. Inscriptiones antiquae totius orbis romani, in corpus absolutiss. redactae. Cum indicib. XXV. ingenio ac cura Iani Gruteri: auspiciis Ios. Scaligeri ac M. Velseri. Accedunt Notae Tyronis Ciceronis L. ac Seneca. Ex Officina Commeliniana [Heidelberg?], 1602.
- Hartmann A.T. Oluf Gerhard Tychsen oder Wanderungen durch die mannigfaltigsten Gebiete der biblisch-asiatischen Literatur. Ein Denkmal der Freundschaft und Dankbarkeit. Bremen, 1820. Bd 2, Abt. 2. S. 254–255.
- Houston H.W. The Altar from Rome with Inscriptions to Sol and Malakbel // Syria. 1990. T. 67, fascicule 1. P. 189–193.
- IGUR — Moretti L. Inscriptiones graecae urbis Romae. 4 vols in 5 parts. Rome, 1968–1990.
- Lajard F. Recherches sur le culte du cyprès pyramidal chez les peuples civilisés de l'antiquité // Académie des inscriptions et belles-lettres. Mémoires de l'Institut de France. Académie des inscriptions et belles-lettres. 1854. Vol. 20. Partie 2.
- Larroque P.T. Les correspondants de Peiresc: XIV — Samuel Petit. Lettres inédites écrites de Nîmes et de Paris à Peiresc (1630–1637). Nîmes, 1887.
- Lidzbarski M. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften. I. Text. Weimar, 1898.
- Ménard L. Histoire civile, ecclésiastique et littéraire de la ville de Nîmes, avec des notes et les preuves; suivie de dissertations historiques et critiques sur ses antiquités, et de diverses observations sur son histoire naturelle. Vol. I–VII. P., 1750–1758.
- Movers F.K. Die Punischen texte im Poenulus des Plautus: kritisch gewürdigt und erklärt. Breslau, 1845.
- Nicolas M. Histoire littéraire de Nîmes et des localités voisines qui forment actuellement le département du Gard. Vols. I–III. Nîmes, 1854.
- PAT — Palmyrene Aramaic texts. Hillers D.R., Cussini E. (eds). Johns Hopkins University Press, 1996.
- Scaliger J.J. De emendatione temporum. Leiden, 1598.
- Smetius M. Inscriptionum antiquarum quae passim per Europam, liber. Accessit auctarium a Iusto Lipsio. Lugdunum Batavorum, 1588.
- Spon J. Miscellanea eruditae antiquitatis; in quibus marmora, statuae, musiva, toreumata, gemmae, numismata, Grutero, Ursino, Boissardo, Reinesio, aliisque antiquorum monumentorum collectoribus ignota, & hucusque inedita referentur ac illustrantur. Francfort, 1679. II-е издание. Lyon, 1685.
- Spon J. Recherches curieuses d'antiquité: contenues en plusieurs dissertations, sur des medailles, bas-reliefs, statuys, mosaïques, & inscriptions antiques. Lyon, 1683.
- Teixidor J. The Pantheon of Palmyra. Leiden: Brill, 1979 (Etudes préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. T. 79).

Tulot J.L. Samuel Petit: Un correspondant de Nicolas-Claude Fabri de Peiresc et d'André Rivet dans le premier... XVIIe siècle. Transcription, présentation et annotation. 2011 [<http://jeanluc.tulot.pagesperso-orange.fr/Petitpeirescrivet.pdf>].

Приложение⁶⁰

«14 octobre 1632 — Aix à M. Petit.

Monsieur,

Je n'ay receu qu'à ce soir tout de nuict vostre despeche (*depesches*) du 3e (*du 8e*) de ce mois avec vostre observâon sur cette belle (*belles*) Inscription (*inscriptions*) de L'Aurelius Eliodorus (*le Aurelius Eliodorus Parmyrenier*) dont Je vous remercie tres humblem̄t et a paine ay ie eu un peu de temps pour lire vostre discours que Je seray infinim̄t aise de bien considerer tout a loisir cepandant (*.Cependant*) par ce que l'on m'a dit que cet homme qui l'avoit apporté tantost ceans avoit dit qu'il s'en retournoit demain et qu'il viendroit prendre ma response Je n'ay pas voulu (*vouler*) manquer de vous en assurer la reception et vous en remercier comme Je fais tres humblem̄t, vous assurant que j'ay pris un grand plaisir de voir vos sentiments sur ces années qui ne sont sans doute autre chose que ce que vous dites (*disés*) de l'aage plustost que ce que M. de la Sala (*Scala*) et autres on voulu rapporter aux années des Eleucides mais pour les caracteres estrangers (*caractères estranges*) qui y sont ie ne doute nullem̄t que ce ne soit les vieux syriaques selon vostre autorité (*du*) [] et selon celle de l'Eplutan an d'autre livre contre les heresies ou il tesmogne qu'entre les grecs (*Grecs*) aucuns usoint des lettres grecques et les autres faisoient grand cas de la langue syrienne tres profonde particulierem̄t ceux (~~ceux~~) qui habitoient es environs de Palmire en retenoient les caracteres en nombre de XXII où il aiouste que les persiens (*Persiens*) usoint pareillem̄t des caracteres siriens, or d'autant que les Dieux mentionnés en lad. Inscription (*en ladite inscriptions*) sont qualifiés Aglabolus, et Malharbelus il (*.Il*) faudroit voir d'examiner par les regles de ces langues orientales, l'Etimologie (*l'étimologie*) de ces deux noms barbares dont le second semble vouloir signifier Rex belus qui est en effet le Soleil et de (*, & de*) fait le marbre au bas duquel est cette inscription represente deux figures humaines dont la seconde est couronnée de Rayons (*rayons*) comme le Soleil et a un Croissant de Lune (*croissant de lunes*) derriere les epaules pour en confondre la déite avec ce Deus Lunus (*deux lunes*) que ces orientaux represantoint tousiours en forme de figure masculine plustost que feminine et pour l'autre Deite) qui est au premier Rang possible que l'Etimologie examinée par les mesmes règles pourroit quadrer aussi bien à Saturne comme l'autre a appolon (*à Apollon,*) s'il est bien constant que ce quelle (*qu'elle*) tient à la main gauche soit une faux (☾) me resouvenant d'avoir veu un autre marbre antique à Rome (☾) dont ie devrois avoir un peu de griffonnem̄t parmi mes papiers que je fairay chercher pour l'amour de vous où se voit une petite Idole (*idole*) du Soleil avec la teste rayonnée portée par une aygle et l'Inscription par dessous *Soli Sanctissimo Sacrum &c* ayant d'un autre costé une Idole (*sicle*) ou teste de Saturne avec sa faulx auprès et de l'autre un Chariot traîné par quatres Griffons avec une figure couronnée par une victoire et un arbre au quatrième costé (☾) mais par dessus ce chariot y a trois lignes de caracteres fort bigearrés que j'avois autrefois creu pouvoir ester Phoeniciens ou de ces vieux espagnols (☾) d'autant que si ie ne me trompe il sembloit que le marbre eust esté dedie par quelque peuple d'Espagne (*d'Espagne*). Saturne ayant esté en aussi grande veneration parmi ces peuples la comme le Soleil, et tous deux tenus pour les premiers peres de lumiere et de tous les autres lieux comme ils sont qualifiés en la mesme inscription D'Heliodore, si (*.Si*) j'avois un peu plus de loisir que ie n'en ay p̄ntem̄t (☾) possible vous en pourrois je dire quelque chose de plus; (,) mais vous men soulageres bien facilem̄t pour peu que vous y songies comme ie vous en prie et de me tenir tousiours,

M, pour vostre tres humble, tres obeisant serviteur de Peiresc».

⁶⁰ Bibliothèque Méjanès, France. Ms 209 (1027) p. 267–270. Title: i048 — Lettre de Peiresc (Nicolas-Claude Fabri de) écrite de Aix-en-Provence à l'attention de Petit (Samuel) à [s.l.], le 14 octobre 1632. В скобках курсивом указаны варианты в оригинале письма: см. прим. 42 [<http://www.e-corpus.org/eng/notices/4675-i048.html>].

Summary

M.M. Yunusov

From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. (III) Palmyra Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc

This is the third article of a series of essays on some major stages of early Europe's West Semitic epigraphy. During the first third of the 17th century, a Greek-Palmyrene bilingua carved on a marble bas-relief and published in the collection of J. Lipsius and M. Smetius *Inscriptionum antiquarum* in 1588 (PL. XXXII) attracted the attention of S. Petit. He tried to translate the Palmyrene part of the bilingua but failed. We know about it from J. Spon's information (1679) who presented an excerpt with a translation from one of S. Petit's private letter to N.-C. de Peiresc (1632). But this translation had been taken out of context of the author's arguments on the subject. So it is unfair to consider this text a translation in every sense of the word. More likely, it is a reconstruction of an oral sacred ritual during the sacrifice ceremony in front of the relief.